

Шэнь Шаогуан была слишком ленива, чтобы вести себя с ней. "Раз так, то я не буду отнимать у вас заветное". Она кивнула и повернулась, собираясь уходить.

Шэнь Шаогуан отошла на десяток шагов. Увидев, что она действительно уходит, хозяйка зернового магазина поспешно окликнула ее: "Госпожа! Мисс!"

Торг - это просто соревнование терпения и критического момента. Шэнь Шаогуан обернулась и спросила: "В чем дело, госпожа?"

"Мисс, пожалуйста, подождите. Мы еще можем обсудить этот вопрос".

Шэнь Шаогуан кивнула и стояла неподвижно. Как только хозяйка подошла к ней, она с улыбкой спросила: "Госпожа согласна расстаться с ней?"

Хозяйка принужденно улыбнулась.

"Могу я узнать цену?"

Леди-босс уже упустила свой шанс на решающую возможность. Боясь, что ей больше не представится шанс встретить второго такого транжиру, как Шэнь Шаогуан, она не осмелилась назвать слишком высокую цену: "Раз уж она приглянулась госпоже, то три тысячи вэнь".

Шэнь Шаогуан не стал говорить, что это дорого, а лишь улыбнулся и сказал: "Из-за долгой засухи, сменившейся дождями, урожай в этом году, по прогнозам, будет неполноценным. В связи с предстоящим осенним сбором зерна, чтобы пополнить свой урожай, многие будут продавать своих детей за город".

Шэнь Шаогуан только пугал, но леди-босс искренне верила в это. В конце концов, две ее нынешние служанки купили его по дешевке после голода. Более того, она все еще решалась

продать этих двух взрослых служанок и купить еще двух молоденьких. Однако на этот раз ей пришлось выбирать более тщательно.

Поторговавшись, они сошлись на цене в два таэля серебра. Шэнь Шаогуан вернулся за деньгами и настоял на том, чтобы пойти к феодальному чиновнику и засвидетельствовать их сделку по закону. Затем Шэнь Шаогуан улыбнулась маленькой служанке, шедшей позади нее. "Следуйте за мной".

На обратном пути Шэнь Шаогуан купила служанке предметы первой необходимости, постельное белье и два комплекта скромной готовой одежды. Ее нынешняя одежда была слишком непрезентабельной, и она не могла влезть в одежду самой Шэнь Шаогуан.

Как только они вернулись в женский монастырь, Шэнь Шаогуан приготовила простую еду. Покончив с этим, она заставила девушку помыться, переоделась в новую одежду и смогла наконец привести в порядок свой внешний вид. Люди всегда предвзято относятся к своим вещам. Шэнь Шаогуан считала, что после уборки девушка выглядит вполне симпатичной.

А'Лю глупо улыбнулась и сказала: "Госпожа, суп, который вы приготовили, был очень вкусным".

"..." Она все еще вспоминает их ужин... Шэнь Шаогуан кивнул: "У тебя хороший вкус!"

А'Лю рассмеялась. После небольшой паузы она вдруг сказала: "Госпожа, назовите мне имя".

Шэнь Шаогуан расширила глаза и удивленно посмотрела на нее.

"Раз я ваша, то я больше не А'Лю из резиденции госпожи Сюй".

Увидев серьезное выражение лица маленькой служанки, Шэнь Шаогуан тоже рассмеялась: "Тогда тебя будут звать А'Юань! Юань - это круглый! Круглый и здоровый, полный радости!"

А'Юань засмеялась и кивнула.

С появлением А'Юаня Шэнь Шаогуан больше не перетруждалась. Обычно при перемещении плиты Шэнь Шаогуан терпела, стиснув челюсти, но теперь А'Юань мог без труда перенести ее в тележку. Раньше, когда варили сок кислой сливы, никто не приносил воду и не подливал топливо на огонь, а теперь Шэнь Шаогуан нужно было только регулировать работу плиты. Раньше, когда она превращала клейкий рис в рисовые лепешки, у нее болели уставшие руки, но А'Юань была совершенно непоколебима. Когда она смотрела на готовые клейкие рисовые лепешки и бобовую пасту в своих руках, ее глаза практически сияли.

Шэнь Шаогуан наконец-то смогла расширить ассортимент своей продукции. Цзунцзы, клейкие рисовые лепешки и напиток из кислой сливы были приготовлены заранее и выставлены на продажу у ворот переулка. Хотя А'Юань не знала, как приготовить все это, у нее был опыт обращения с деньгами. Кроме того, ее умственные способности к арифметике были удивительно быстрыми и точными; должно быть, они оттачивались во время работы в зернохранилище. Шэнь Шаогуан искренне верила, что нашла сокровище.

.

.

.

Примечание TL: Я забыл объяснить это раньше, но "А" - это как сокращенное прозвище. Для рабов это просто упрощение имени, но может использоваться и как ласковое обращение.

Кроме того, рисовый пирог на пару, который ел А'Юань, должен был быть приготовлен из остатков риса, превращенного в пасту и вновь превращенного в пирог. Это дешевое и сытное блюдо, идеально подходящее для рабов того времени.